Т.Н. КОЛОКОЛЬЦЕВА
(Волгоград)

СОВРЕМЕННАЯ ДИАЛОГИЧЕСКАЯ КОММУНИКАЦИЯ И ПРОБЛЕМЫ ТИПОЛОГИИ ДИАЛОГИЧЕСКИХ ДИСКУРСОВ

Характеризуется сущность диалогичности как одной из базовых коммуникативных категорий, определяется место диалогического общения в современном коммуникативном пространстве, обсуждаются проблемы типологии диалогических дискурсов.

Ключевые слова: *диалог, диалогичность, диалогическая коммуникация, диалогический дискурс, типы диалогических дискурсов.*

Одной из ярких черт современной коммуникации является заметное увеличение диалогической составляющей. В силу этого диалогичность выдвигается в число ведущих коммуникативных категорий. В данной работе диалогичность, вслед за М.Н. Кожиной [8, с. 138], понимается как учет адресантом (автором) речи фактора адресата (реального или гипотетического, воображаемого), его смысловой позиции. В речи, имеющей внешнее выражение, данная коммуникативная ориентация обозначается при помощи определенных языковых средств.

Категория диалогичности способна воплощаться в речевых произведениях разных типов. Это могут быть явно диалогические дискурсы, в которых реплики разных коммуникантов сменяют друг друга; речевые произведения, созданные одним субъектом, но с отчетливо выраженной ориентацией на другого, апелляцией к нему, предугадыванием его возможной реакции на сообщаемое. Подобные дискурсы принято называть диалогизированными монологами.

В российской языковой действительности конца XX – начала XXI в. диалог и диалогичность в самых разнообразных проявлениях получают широкое распространение во многих сферах общения. Даже в наиболее строгом функциональном стиле – официально-деловом – тенденция к возрастанию диалогичности нашла свое воплощение. Это сказалось в бурном развитии такого потенциально диалогического жанра, как деловое письмо, и в усилении роли собственно диалогических жанров (деловые беседы, деловые переговоры, служебные телефонные разговоры). Заметно усиливается диалогичность научной и художественной речи. Однако наиболее ярко изучаемые процессы проявляются в средствах массовой информации.

Что мы наблюдаем на телевидении? Здесь с поразительной скоростью множатся и, как калейдоскоп, меняются программы, в основе которых лежит диалог (ток-шоу «О самом главном», «С новым домом», «Народ хочет знать», «Pro жизнь», «Говорим и показываем» с Леонидом Закошанским, ток-шоу «Пусть говорят» с Андреем Малаховым, «Познер. Авторская программа-интервью» и мн. др.). Это может быть диалог ведущего с конкретным лицом, чередование бесед тележурналиста с участниками передачи, экспертами, со зрителями, сидящими в студии.

Существенно изменился облик новостных программ. Среди них почти не осталось сугубо монологических. Например, в ходе программ «Время» и «Вести» в диалоговом режиме слово предоставляется журналистам, работающим на местах событий (закончив свой репортаж или просто передавая речевой ход, участники используют вокативные предложения, например: *Катя? Кирилл? Александр? Владимир?*).

В газетной публицистике усиление диалогичности проявляется по нескольким линиям.

1. Активизация собственно диалогических жанров (типа беседы или интервью). Показательно обилие соответствующих рубрик: *Диалог, Вопрос – ответ, Прямая речь, Гостиная, Три вопроса президенту* (*премьеру, актеру, режиссеру* и пр.), *Беседка «Комсомольской правды»* и др. Популярность диалогических жанров заметна, например, в таких центральных изданиях, как «Комсомольская правда», «Аргументы и факты», «Российская газета», «Московский комсомолец».

2. Черты диалогичности приобретают многие газетные жанры, прежде сугубо мо-

© Колокольцева Т.Н., 2012

нологические. В очерке, репортаже, статье на любую тему, даже колонке редактора можно найти либо вкрапления диалога, либо диалогизацию авторского изложения событий. Характерны прямые адресации к читательской аудитории (*дорогой читатель, любознательный читатель, проницательный читатель, читатель нашей газеты* и под.). Широко представлены местоимения 2-го лица, местоимение 1-го лица *мы* со значением коллективного субъекта (журналист + читатели; граждане России), глагольные словоформы 2-го лица, а также некоторые синтаксические явления, характерные для диалогической речи (вопросно-ответное построение, использование релятивов-коммуникативов, неполных и незавершенных высказываний и др.). Например: *В последнее время российское телевидение с особым смаком показывает сцены насилия, вандализма и безобразия в европейских городах. Нам как бы хотят сказать: смотрите-ка, мужики, нравы парижских, лондонских или чикагских пригородов еще хуже, чем у нас. Но нужно ли успокаивать себя таким образом? Если падение наших собственных нравов продолжится, то с учетом традиций русского бунта («бессмысленного и беспощадного», как говаривал Пушкин) мы заткнем за пояс и бунтующие пригороды Западной Европы, и черные кварталы Нью-Йорка* (АиФ. 2011. № 41. С. 6).

3. Диалогический характер может приобретать и сама организация материалов на газетной полосе. Сюда относится любимая многими изданиями подача информации по схеме «вопрос – ответ». Вопрос обычно принадлежит читателю, ответ – журналисту, представителю властных структур, юристу и т.д. Диалогическую направленность имеет и размещение на одной полосе текстов, выражающих разные, нередко полярные точки зрения на одну и ту же проблему.

Практически неограниченные возможности для реализации категории диалогичности создает интернет-коммуникация [9]. Все интернет-общение буквально пронизано многоголосием. Любая информация, размещенная во всемирной Сети, может вызывать (и, как правило, вызывает) диалогические реакции пользователей Интернета.

Категория диалогичности в интернет-коммуникации получает яркое воплощение не только в отдельных жанрах (чат, форум, интернет-конференция). Диалогически ориентированными являются многочисленные интернет-издания, электронные версии традиционных изданий, вся блогосфера и социальные сети.

Импульсом к возникновению диалога в блогосфере (и Сети вообще) может стать любое событие общественной, политической, культурной, научной жизни, а также любое общественно значимое речевое событие (высказывание политика, деятеля культуры, науки, любой медийной личности). Наличие диалогических реакций почти всегда гарантировано в тех случаях, когда пользователи Интернета приглашаются к обмену мнениями по какому-либо важному для общества вопросу. В качестве примера приведем запись из блога Ольги Крыштановской, заведующей Сектором изучения элит Института социологии РАН, на сайте радио «Эхо Москвы»:

Много ездила по регионам последний год. Общалась с самыми разными людьми. Но о чем бы ни шел разговор, люди возмущаются телевидением. Всем надоело смотреть: на бегущих с автоматами небритых мужчин, на удары по лицу кулаком, на тяжелые исподлобья взгляды актеров, изображающих бандитов, или милиционеров, или депутатов <…> на волны негатива, ненависти, зависти, жестокости, тенденциозности, аморальности, пошлости, цинизма, низкопробности. Руководство телеканалов уверено, что все делает правильно. В основе их подхода лежит простенькая концепция: народ – быдло и жаждет развлекухи и ужастиков. Но многие считают иначе! И просто отказываются смотреть зомбоящик, предпочитая радио или общение в сетях. Предлагаю восстановить общественные советы при всех государственных телеканалах, которые участвовали бы в формировании политики вещания. Такие общественные советы могли бы быть избраны прямым рейтинговым голосованием в Интернете, в социальных сетях, или здесь – в свободной блогосфере лучшей радиостанции страны – «Эха Москвы». Если мы соберем много подписей, эта инициатива может стать открытым письмом Президенту России. Люди, что Вы об этом думаете? (http://www.echo.msk.ru/blog/olgakrysht/ 758228-echo/#comments (дата обращения: 01.07.2011)).

Данное сообщение заканчивается приглашением к обмену мнениями (*Люди, что Вы об этом думаете?*), на которое пользователи Интернета достаточно активно отреагировали (109 комментариев). Приведем некоторые из этих реплик-реакций:

17.03.2011 | 14:10 **yurabog**

Юрий Богомолов, Рязань: два слова вдогонку. (#)

Сейчас телевидение – хуже некуда. Общественные советы (хотя бы на основных каналах) его вряд ли испортят. А вот улучшить могут.

18.03.2011 | 00:11 **gourmand (#)**

Улучшат? Сильно улучшила Общественная Палата нашу страну?

17.03.2011 | 14:00 **lightspektr (#)**

Насколько я знаю, телевидение все-таки опирается на рейтинг при формировании эфира. Сам его формат – смотреть то, что дают – мне не интересен. Да и не нужно оно при наличии Интернета.

17.03.2011 | 14:03 **irinak (#)**

Интересно, а может ли общественное телевидение финансироваться за счет рекламы? Ведь цена на ее размещение напрямую зависит от этих самых рейтингов. Как это ни прискорбно, но все эти малаховы и сериалы с бандитами-депутатами дают самые высокие. Станет ли телевидение лучше, если будет на 100% государственным и по финансированию?

18.03.2011 | 23:54 **allafrom (#)**

В мировой аудитории обкатано множество программ поприличнее Дома-2. И маленький человек в разной стране – совсем разный. Маленький человек во французской деревне – это очень значимый человек. Вы даже не представляете, насколько. Потому что он – НАЛОГОПЛАТЕЛЬЩИК.

17.03.2011 | 16:20 **kniper (#)**

Крыштановская руководит центром изучения элит! Супер! С какой стати она волнуется о зомбоящике для быдла? «Элита» обеспокоилась отторжением народа от предложенных «элитой» телевизионных стандартов? (http://www.echo.msk.ru/blog/ olgakrysht/ 758228-echo/#comments (дата обращения: 01.07.2011)).

Чем более значимым является то или иное речевое или неречевое событие, тем интенсивнее и быстрее оно порождает диалогические реакции.

Многообразие диалогических дискурсов, сложность их организации, расширение границ диалогической коммуникации ставят исследователей перед необходимостью вновь и вновь обращаться к проблеме классификации диалогов. В науке существует большое количество разноречивых точек зрения на этот счет (см., напр., работы Н.Д. Арутюновой, А.К. Соловьевой, А.Р. Балаяна, Ю.В. Рождественского, С.А. Сухих). Диалогические дискурсы могут классифицироваться по целому ряду оснований: по социолингвистическим, психолингвистическим, коммуникативно-прагматическим, тематическим и др.

Еще в начале XX в. Т. Гард представил социологизированную типологию диалогических дискурсов. Он предложил различать 1) диалог между подчиненным и начальником в противоположность диалогу равных; 2) диалог как борьбу и диалог как обмен; 3) диалог регламентированный (например, церемониальный) в противоположность нерегламентированному. Типы диалога выделялись в соответствии с социальными параметрами, модусами взаимодействия и со степенью официальности (см. [6, с. 23]).

Идеи Т. Гарда были восприняты и развиты современными лингвистами. Разграничение типов диалогических дискурсов продолжилось по линии «доминирование – кооперативность – конфликт»: «1) доминирование, когда только один собеседник задает вопросы, навязывает тему, а другой подчиняется ему в этом отношении; 2) диалог с гомогенной кооперированностью: сначала только один собеседник вводит тему, затем другой, инициатива друг друга поддерживается по ходу расширения и / или модифицирования диалогической ситуации; 3) гетерогенная кооперированность, когда участники играют неравные роли, дополняющие друг друга: один высказывает общие истины, другой приводит примеры, третий высказывает какую-либо гипотезу или просто подает реплики развлекательного характера и т.д.; 4) конфликт» [6, с. 23] . Так, в работах М.Л. Макарова противопоставляются диалоги, развивающиеся в русле соблюдения норм кооперативности, и диалоги-конфликты, где наблюдается борьба за коммуникативную инициативу, за право подчинить диалог своим целям [10, с. 67]. Т.Г. Винокур, а вслед за ней и другие лингвисты противопоставляют диалог равных и диалог неравных.

Достаточно широкую популярность приобрела в диалоговедении классификация, предложенная А.К. Соловьевой. Виды диалогов выделяются исследователем с учетом специфики психологического взаимодействия партнеров, соотношения логического и экспрессивного моментов. Классификация содержит следующие типы диалогических дискурсов: диалог-спор; диалог – конфиденциальное объяснение; диалог – эмоциональный конфликт (ссора); диалог-унисон [12, с. 104]. Данная классификация полностью или частично принимается многими исследователями [3; 4; 5; 11].

В работах А.Р. Балаяна диалогические дискурсы делятся прежде всего в соответствии с их функциональной направленностью на диктальные (информативные) и модальные. Диа-

логи с модальной направленностью подразделяются на полемические и унисонные (с более частными внутренними членениями) [3; 4].

Для Н.Д. Арутюновой при классификации диалогических дискурсов (по терминологии исследователя – жанров общения) ведущей является категория коммуникативной целеориентированности. В соответствии с основными целями общения выделяются следующие типы диалогических дискурсов: 1) информативный диалог (make-know discourse); 2) прескриптивный диалог (make-do discourse); 3) обмен мнениями с целью принятия решения или выяснения истины (make-believe discourse); 4) диалог, имеющий целью установление или регулирование межличностных отношений (interpersonal-relations discourse); 5) праздноречевые жанры (fatic discourses): а) эмоциональный, б) артистический, в) интеллектуальный [2, с. 52–53].

С.А. Сухих предлагает коммуникативно-прагматическую классификацию диалогических дискурсов в зависимости от макроинтенций коммуникантов. Он выделяет четыре основных типа диалогов: 1) аффилятивный (экспрессивная макроинтенция); 2) диалог-интервью (эвристическая макроинтенция); 3) интерпретационный (координативная макроинтенция); 4) инструментальный (регулятивная макроинтенция) [13, с. 14–15] .

Наиболее дифференцированно, по нескольким линиям, классифицируются диалоги в работе Ю.В. Рождественского «Теория риторики» [11]. Диалогические дискурсы делятся по степени интенсивности развертывания, цели, соотношению реплик и (наиболее детально) по предметам обсуждения. В соответствии с последним из названных признаков противопоставляются диалог семейный и диалог властный (в т.ч. государственный). Властный диалог, в свою очередь, делится на военный, дипломатический, разведывательный, следственный и судебный, финансовый, административный, образовательный, ученый (познавательный), деловой и ритуальный (Там же, с. 298–452).

Следует обратить внимание на то обстоятельство, что любые попытки представить все имеющееся разнообразие диалоговых форм в виде перечней некоторого конечного количества «чистых» типов неизбежно сталкиваются с сопротивлением систематизируемого материала. Не случайно исследователи, выдвигая те или классификации, оговаривают, что в условиях коммуникации разные типы диалогических дискурсов находятся в постоянном взаимодействии и зачастую перекрещиваются [1, с. 53; 13, с. 15].

Таким образом, диалогические дискурсы представляют собой весьма сложные образования, в рамках которых переплетаются разноаспектные лингвистические и экстралингвистические факторы. Типологии диалогических дискурсов, построенные с учетом какого-либо одного классификационного принципа, не дают представления о реальной сложности и многомерности объекта. Для систематизации диалогических речевых произведений, относящихся к различным функциональным сферам, может быть предложена следующая классификация, отражающая разные стороны организации диалогов.

По особенностям создания отчетливо противопоставляются дискурсы *первичные* (естественные) и *вторичные* (воспроизведенные художественными или иными средствами). Сценарии естественных диалогов «пишутся» двумя или несколькими участниками, связанными общностью места и времени, в процессе коммуникации. Ткань вторичных диалогов воссоздается авторами (писателями, сценаристами, составителями рекламы) с учетом основных закономерностей диалогического общения. При этом адресанты и адресаты речи не связаны общностью хронотопа. Языковая организация воспроизведенных (смоделированных) диалогических дискурсов по определению не может полностью соответствовать особенностям строения первичных диалогов.

По форме реализации диалоги делятся на письменные и устные. Первичные диалогические дискурсы существуют обычно в устной форме. Письменное воплощение, как правило, является для диалога вторичным. В то же время следует подчеркнуть, что устная форма реализации сама по себе не гарантирует первичности диалога (ср. постановки пьес, диалоги в рекламных роликах и подобные случаи, когда озвучивается письменный текст).

По параметру «вид коммуникации» противопоставляются диалоги личные и публичные. Первые связаны с персональным общением в разных функциональных сферах (разговорной, профессиональной, научной, деловой и др.), вторые – прежде всего с общением в сфере массовой коммуникации (диалоги в прессе, радио- и теледиалоги).

С учетом параметра «официальность/неофициальность» диалогические дискурсы подразделяются на официальные и неофициальные. Официальность

общения, зачастую приводящая к асимметричности речевых ролей и нарушению паритета между коммуникантами, сдерживающим образом сказывается на свободе протекания речи.

По целеориентированности диалоги могут быть одноцелевыми (например, звонки в справочную службу 09) и многоцелевыми (таких дискурсов большинство).

По обсуждаемой тематике диалоги делятся на следующие виды: с фиксированной темой и тематически не ограниченные; монотематические и политематические. Наличие конкретной фиксированной темы характерно для официальных публичных диалогов (например, для многих телепередач). Тематическая свобода, политематичность типичны как для непринужденной речи [7], так и для многих жанров интернет-коммуникации.

По характеру взаимодействия участников диалоги могут быть гармоничными (кооперативными) и негармоничными (некооперативными, конфликтными). Первые построены с учетом правил эффективного общения, вторые – с нарушением этих правил.

Подведем итоги. Экспансия диалогических видов коммуникации, характерная для российской языковой действительности рубежа конца XX – начала XXI в., – явление вполне закономерное. Диалогическая речь привлекает, на наш взгляд, прежде всего своей «человекоцентричностью». Диалог предполагает не просто выражение, но и согласование смысловых позиций, связанных с каждым из участников общения. А это, по существу, уже путь к взаимопониманию и коммуникативному согласию. Именно поэтому отнюдь не случайным мы считаем появление у лексемы *диалог* нового значения, которое в «Толковом словаре русского языка конца XX века» под ред. Г.Н. Скляревской формулируется следующим образом: «взаимопонимание и взаимодействие» [14, с. 210].

Типология диалогических дискурсов, предложенная в нашей работе, отражает разные стороны организации диалогов и тем самым дает возможность систематизировать диалогические произведения, относящиеся к различным функциональным сферам.

Литература

1. Арутюнова Н.Д. Диалогическая модальность и явление цитации // Человеческий фактор в языке. Коммуникация, модальность, дейксис. М., 1992.

2. Арутюнова Н.Д. Жанры общения // Человеческий фактор в языке. Коммуникация, модальность, дейксис. М., 1992.

3. Балаян А.Р. Основные коммуникативные характеристики диалога : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1971.

4. Балаян А.Р. К проблеме функционально-лингвистического изучения диалога // Изв. Акад. наук. Сер. лит. и яз. 1971. Т. 30. Вып. 4.

5. Гадышева О.В. Структура диалога в жанровых разновидностях драм (на материале драматургии Л. Андреева) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 1995.

6. Диалог: теоретические проблемы и методы исследования : сб. науч.-аналит. обзоров. М., 1991.

7. Земская Е.А. Политематичность как характерное свойство непринужденного диалога // Разновидности городской устной речи. М., 1988.

8. Кожина М.Н. Диалогичность как категориальный признак письменного научного текста // Очерки научного стиля русского литературного языка XVIII – XX вв. Т. 2. Стилистика научного текста (общие параметры). Ч. 2. Категории научного текста: функционально-стилистический аспект. Пермь, 1998.

9. Колокольцева Т.Н. Категория диалогичности и ее реализация в интернет-коммуникации // Слово в языке и тексте : сб. ст. к 85-летию со дня рожд. С.П. Лопушанской / под общ. ред. О.А. Горбань, Е.М. Шептухиной. Волгоград, 2011.

10. Макаров М.Л. Отражение межличностных отношений во взаимодействии коммуникативных стратегий в диалогическом дискурсе // Прагматика и логика дискурса. Ижевск, 1991.

11. Рождественский Ю.В. Теория риторики. М., 1997. Гл. III.

12. Соловьева А.К. О некоторых общих вопросах диалога // Вопр. языкознания. 1965. № 6.

13. Сухих С.А. Прагмалингвистическое измерение коммуникативного процесса : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Краснодар, 1998.

14. Толковый словарь русского языка конца XX в. Языковые изменения / под ред. Г.Н. Скляревской. СПб., 1998.

Modern dialogical communication and issues of typology of dialogical discourses

There is characterized the essence of dialoguing as one of the basic communicative categories, determined the place of dialogical communication in the modern communicative space, discussed the issues of the typology of dialogical discourses.

Key words: *dialogue, dialoguing, dialogical communication, dialogical discourse, types of dialogical discourses.*